

Борис Цилевич: «Пока не грянул гром...»

На фоне охваченных огнем пригородов Парижа и Берлина Латвия может показаться островком спокойствия. И все благодаря успешной политике общественной интеграции. Чем не преминул похвастаться министр интеграции Айнарс Латковскис перед побывавшим у нас представителем кремлевской администрации Модестом Колеровым. О значении французского бунта и его возможных отголосках в Латвии «Час» беседует с членом латвийской делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы и ее подкомитета по правам человека, депутатом Сейма от «Центра согласия» Борисом Цилевичем.

Фото EPA-A.F.I.

Игорь ВАТОЛИН

- Что же происходит в «старой доброй Франции» и сопредельных странах?

- Мы стали свидетелями интересного и неожиданного явления. Это не столкновение культур и цивилизаций, а обострение застарелых социальных проблем. В погромах замечены потомки эмигрантов (некоторые в четвертом поколении) - выходцев из французских колоний. Первоначально они были заняты на непрестижной и низкооплачиваемой работе. Характерно, что у них нет проблем с языком - это почти поголовно франкофоны. Они со временем получили французское гражданство, доступ к минимальному социальному обеспечению. Причем размер пособия оказался сопоставим с платой за тяжелую работу. На него в панельных джунглях пригородов живут целые поколения.

Вот тут французская модель интеграции и начала давать сбои. До сих пор она основывалась на языке (одна страна - один язык) и отрицании культурных различий, выдаваемых за реальное равенство. В результате эти ребята не могли получить хорошее образование и

высокооплачиваемую работу. Ситуация стала напоминать пороховую бочку, готовую взорваться от любой спички. Что, в общем, и произошло.

Во Франции «грохнуло» раньше и громче всего. Но это проблема практически всех развитых стран Европы - и не только Европы. Не так давно сходные волнения наблюдались и в пригородах Лос-Анджелеса. Во всех этих случаях налицо последствия социальной маргинализации.

- Похоже, что во Франции признали крах своей модели интеграции. Премьер де Вильпен, поначалу призывавший «дать отпор мятежникам», сейчас заговорил о «моменте истины для республики» и «борьбе против всякой дискриминации»...

- Я бы не торопился с далеко идущими выводами. Премьер де Вильпен и шеф МВД Саркози - главные конкуренты на грядущих президентских выборах. Николя Саркози известен своей крайне жесткой политикой по отношению к эмигрантам. Я лично убедился в этом на организованных нашим подкомитетом ПАСЕ слушаниях по проблеме интеграции, где выступал Саркози. Не имея возможности одолеть оппонента на его территории, Доминик де Вильпен занял позицию «добротного следователя». Жизнь покажет, насколько Франция готова внести коррективы в устоявшуюся модель интеграции.

- Волнения не миновали евростолицы - Брюссель, Страсбург, Берлин. Сделает ли Европа из происшедшего выводы?

- Серьезность проблемы понимают все. Вопрос в том, насколько объединенная Европа готова проводить единую политику в области беженцев и миграции. Этот вопрос внесен в европовестку не сегодня. Достаточно давно была принята так называемая Тамперская программа (по названию финского города), которая должна была привести к единой политике по этому вопросу. Но до окончательной договоренности дело так и не дошло. Сейчас этот вопрос остается открытым.

Думаю, что разные страны ЕС сделают разные выводы из происходящего. Но, скорее всего, даже в рамках одного государства будут параллельно применяться сценарии кнута и пряника. Ужесточение мер наказания, сопровождающееся поощрением благонамеренного поведения и интеграции. Но к каким-то единым подходам Европа пока не готова - слишком велики исторические различия.

- Какие выводы из происходящего следует сделать Латвии? Или это нас не касается?

- Касается самым непосредственным образом. Главный вывод для Латвии из французских событий - общественная интеграция должна основываться не на языковой и культурной, и даже не политической ассимиляции, а на реальном обеспечении равенства возможностей. Лозунг, что реформа образования повысит конкурентоспособность русских детей, предоставит им большие возможности, - крайне проблематичен. Это допущение пока никто не доказал. В первую очередь надо обратить внимание на суть

латвийской политики интеграции.

- Но потрясения вроде парижских Риге пока не грозят?

- Тут не стоит особенно обольщаться. Достаточно посмотреть на наш уровень уличной преступности и на количество детей, не посещающих школы. Эти показатели уже сейчас зашкаливают. Уже сейчас маргинальные группы, базирующиеся в депрессивных пригородах, действуют и в соседних районах, и в центре столицы. Это одни и те же тенденции социальной маргинализации - в Париже, Берлине и Риге.

- Как следует реагировать на европейские события латвийской элите?

- Самое последнее дело - использовать эту ситуацию в целях пропаганды. Дескать, не худо бы французам поучиться у нас успешному проведению интеграции. Французы тоже до поры до времени гордились, приводили в пример интеграцию своих футболистов, пока не грянул гром. Латвийской элите следует хорошенько задуматься и сделать для себя выводы.

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна